

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ» В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию особенностей становления и развития концепта «память» в философском дискурсе. Сделан вывод относительно того, что, являясь важнейшей характеристикой всех психических процессов, память обеспечивает единство и целостность человеческой личности.

Память – одно из самых сложных явлений человеческого бытия, включающее фазы запечатления, переработки, хранения и извлечения информации. Как сказал Д. Юм: «Из впечатлений или идей памяти мы образуем своего рода систему, охватывающую все то, что помним как воспринятое либо внутренним восприятием, либо внешними чувствами, и каждую часть этой системы, наряду с наличными впечатлениями, называем обычно реальностью» [1, с. 157]. Таким образом, память корректирует восприятие реальной Действительности человеком, и если бы память работала по другим законам, то и реальность представлялась бы нам совершенно в другом свете. О человеческой памяти Ч. Паланик справедливо отметил, что «те, кто помнит своё прошлое, всё равно помнят его не таким, каким оно было на самом деле» [2, с. 47]. Поэтому в процессе хранения информация может измениться, и когда появляется нужда воспроизвести её, она будет отличаться от того, что было на самом деле.

Актуальность обращения к развитию учения о памяти в философском дискурсе непосредственно связана с теоретическими поисками человека, пытающегося вновь и вновь ответить на вопрос о смысле и ценности своего субъективного бытия, с попытками поиска собственной исторической, социальной и культурной идентичности. Проблема памяти, особенно в её философском контексте, не привлекала большого внимания исследователей. Одной из причин, которая инициирует исследование памяти, есть достаточно напряжённый ныне интерес к поиску идентичности как личностно-индивидуальной, так и социальной. Парадоксальность анализа данной проблемы состоит в том, что в своём большинстве анализ памяти совершался в рамках психологии, информатики, истории, теории и практики обучения. В то же время актуализируется потребность в целостном осмыслении памяти как особенного явления, которое имеет глубинную духовную сущность, которая неразрывно связана с содержанием и формами сознания.

В связи с этим, **цель данной статьи** заключается в изучении становления концепта «память» в философском дискурсе.

Проблема памяти начала привлекать внимание философов ещё со времён Аристотеля, который посвящает этому трактат «О памяти и воспоминании». По Аристотелю, память – это обладание образом, она тесно связана с воображением, но в то же время, с помощью памяти этот образ осознаётся как копия того, что воспринималось раньше [3]. В учении Аристотеля о памяти присутствует немалая доза материализма, правда, далеко не развитого. Такой материалистический подход позволяет философу подойти к проблеме памяти с точки зрения физиологии. Впоследствии положения Аристотеля были модифицированы стоиками.

Древний философ различает понятия памяти и припоминания. Отправной его точкой есть выяснение отличия объектов памяти и процесса памяти от объектов других способностей души. Критерием этого отличия является отношение ко времени. Три модуса времени распределяются между тремя способностями души. На будущее направлены

надежда и мнение, на настоящее – ощущение, на прошлое же направлена память. Следовательно, память не является ни ощущением, ни восприятием, но неким их свойством или состоянием по прошествии времени.

Память отлична от ощущения или теоретического рассмотрения тем, что, во-первых, осуществляется в отсутствии объектов, на которые направлены другие виды познания, во-вторых, память возникает, когда душа «говорит», что она прежде ощутила, узнала или рассмотрела. Таким образом, по Аристотелю, память отнесена к прошлому и обладать памятью могут лишь те живые существа, которые обладают ощущением времени. Следовательно, память присуща не только людям, но и другим живым существам, обладающим ощущением времени.

Как появляется объект памяти? Аристотель говорит, что благодаря ощущению и телесному органу, которому свойственно это ощущение, в душе появляется некое изображение или отпечаток, на что и направлена память. Впоследствии это критиковал в своей философии Плотин.

Наряду с концепцией Аристотеля в античности присутствуют учения, связанные с платонизмом. Наиболее систематически представил эту концепцию Плотин в трактате «Об ощущении и памяти». Он указывает на то, что ощущение существует в душе в качестве оттисков, и что память есть обладание выученными ощущениями при условии, что отпечаток пребывает в душе. Сущность теории Плотина выражена в следующем положении: «И ощущение, и память – некая сила» [4, с. 171]. Что память – это сила, подтверждено фактами: чем с большей концентрацией внимания мы воспринимаем, тем лучше помним; также, когда пытаемся что-то вспомнить – мы делаем усилие.

Плотин, рассматривая проблему памяти на примере зрительного восприятия, говорит, что для возникновения отпечатка памяти, предмет зрительного восприятия должен находиться на удалении от органа восприятия, по словам философа – «лежать на прямой».

В отличие от Аристотеля, ощущение у Плотина активно, это не запечатление в душе отпечатков, когда душа становится своего рода материей, а внешний объект и среда – действующими причинами запечатления. Главные ощущения, по Плотину, активны, они не проникаются чем-то внешним, но активно движутся на них, т.е. они интенциональны. Эта интенциональность сравнивается философом с процессом чтения, когда способность души и сущность души «читают» или, как сканирующие устройства, «распознают» находящиеся вовне отпечатки вещей. Плотин называет ощущения «суждениями», поскольку им дана способность суждения и различения отпечатков.

Далее, если бы в душе пребывали отпечатки, было бы невозможно, по Плотину, забвение, и, соответственно, припоминание. Последнее возникает в результате усилий, которые делают соответствующую способность души или саму душу более сильной. Иначе, по Плотину, нельзя было бы объяснить тот факт, что мы чего-то не помним, если слышали об этом раз или два, но помним, когда слышали неоднократно. Если бы в душе пребывали отпечатки, то они бы возникали уже после первого акта восприятия, поскольку этого не происходит, то, скорее всего, согласно с Плотиним, речь должна идти об усилении души. Об этом говорит и то, что тренированная память позволяет вспомнить не только непосредственный предмет своих усилий, но и нечто другое. Это, по Плотину, объясняется тем, что вспоминающая способность души при упражнениях становится сильнее.

Не вдаваясь в детали идеалистической теории Плотина, следует отметить её тесную связь с учением Платона о знании как воспоминаниях души из её доземного существования в идеальном мире: внешние предметы лишь будоражат воспоминания в душе, являясь, по выражению Плотина, лишь «вестниками». У Платона и неоплатоников проблема памяти в первую очередь философская, так как она теснейшим образом связана с общей философской проблемой опыта.

В Новое время изучение памяти так же, как и в античности, ведётся с философской стороны. Философы XVII – XVIII веков активно занимаются этой проблемой. Для философии Нового времени характерно восприятие разума в качестве источника истинного знания, отказ от предметного понимания. Одна из наиболее интересных концепций памяти этого времени была представлена Ф. Бэконом в работе «Великое возрождение» (1620). По его мнению, основным вспомогательным средством памяти является письменность. Без такой помощи память не может справиться с достаточно обширным и сложным материалом. Искусство памяти, в интерпретации Ф. Бэкона, опирается на два понятия – «предварительное знание» и «эмблемы» [5, с. 344]. Предварительным знанием он называл своего рода ограничение бесконечности исследования. Согласно теории Ф. Бэкона, попытки вызвать в сознании что-то, не обладая при этом никакими представлениями, требуют огромного труда. При таких условиях сознание не может найти правильное направление исследования, блуждая в бесконечном пространстве. Сущность же «эмблем» заключается в попытке «освободить пространство разума, с целью получения желаемого» [5, с. 345]. Память в этом случае выступает в качестве «хранилища» для получения результата, обретая при этом связь с миром.

Ещё одни представители периода Нового времени Т. Гоббс и Дж. Локк, пожалуй, внесли самый значимый вклад в развитие учения о памяти. По Т. Гоббсу, внешнее тело, действуя на наши органы чувств, вызывает в них движение, которое через нервы передаётся в мозг, и, встречая там сопротивление, идёт по нервам обратно наружу. Это обратное движение и есть ощущение. Оно не исчезает вместе с предметом, но сохраняется, лишь становясь слабее. Т. Гоббс подверг анализу теорию памяти, но не внёс значительного вклада в её развитие. Он был согласен с идеями Аристотеля, отвергая любые нефизические объяснения памяти.

По Дж. Локку, память есть «сила оживлять в душе идеи, которые перестают быть чем бы то ни было, когда перестают быть предметом восприятия, то это нахождение наших идей в складе памяти означает только то, что душа во многих случаях обладает способностью оживлять раз бывшие в ней восприятия, с присоединением к ним добавочного восприятия» [6, с. 125]. Оригинальное в этой концепции только то, что идеи, после того, как они перестали быть предметом восприятия, «на деле нигде не находятся». Но как впоследствии происходит «оживление» этих идей в памяти, Дж. Локк так ответ и не даёт. Значение концепции этого философа в истории изучения проблемы памяти состоит в том, что он даёт знаменитую критику учения о врождённых идеях. Эта критика в наисильнейшей степени подчеркнула значение опыта: «Восприятие – первый шаг к знанию, путь для всего его материала... Восприятие – первая деятельность всех наших умственных способностей, путь, которым все наши знания входят в нашу душу» [6, с. 125]. Тем самым значительно повышается и значение памяти как основы опыта.

Для выяснения той исследовательской парадигмы, в которой изучение памяти может выявить новые грани её значимости, есть достаточно обоснованные подходы к её анализу, которые сложились к середине XX ст. В современной науке существуют две основные концепции анализа памяти: психофизиологическая и психологическая. В общем виде психофизиологический анализ можно представить схемой: «Человек – нейрон – модель». Эта научная позиция нашла своё отображение в исследованиях Б.В. Зейгарника, Н.В. Канторовича, А.Р. Лурии и др. Теоретическое обобщение второй концепции – психологической – также завершается построением модели. Но круг возможных моделей в этом случае значительно шире, поскольку от модели требуется воспроизведение процессов памяти в самом общем виде. Эта научная позиция подаётся в исследованиях Р. Клацки, С. Роуза.

Исследования памяти известным учёным А. Бергсоном в философско-психологическом аспекте позволили сделать выводы о наличии в человеке двух видов памяти:

памяти-привычки, или памяти тела, в основе которой лежат физиологические механизмы мозга, и памяти воспоминания, памяти духа, которая не имеет непосредственной связи с мозгом.

Бергсоновская концепция памяти тесно связана с концепцией темпоральности, сформулированной в полемике с детерминистской картиной мира, присущей классической физике и естественным наукам на рубеже XIX и XX веков. Эта связь определена осознанием того факта, что в сознании существование означает длительность, а длительность означает память. Сознание не может существовать без памяти, и, одновременно, непрерывность не существует без памяти в сознании настоящего. Следовательно, внутренняя длительность обозначает непрерывную жизнь памяти, которая позволяет продлить прошлое в настоящем.

Различия между двумя видами памяти основаны на временности, т.е. настоящем, прошлом и знании о них. Для А. Бергсона память обозначает не «выцветшее» сознание, а особую территорию бытия в потенциальности. Сознание и память выполняют разные функции. Сущность времени, по А. Бергсону, – это текучесть. Он утверждает, что из-за телесной привычной памяти подсознание прошлого не может появляться часто, сохраняя всё внутри нас, поэтому можно сохранить целиком утерянное прошлое в некоем моменте, благодаря функции чистой памяти [7].

В свою очередь, говоря о так называемой памяти слова, М. Бахтин указывал на связь между памятью и речью. Это положение подталкивает нас обратить внимание на то, что сохраняет слово «память» в своей концептуальной структуре [8].

Одним из значений слова «память» есть способность запоминать, сохранять и воспроизводить в сознании прошедшие впечатления. С другой стороны, коррелируя с глаголом «помнить», который значит – удерживать в памяти, слово «память» обозначает способность помнить, что соответствует идеям А. Вежбицкой о перцептивной лексике и её пониманию через триаду «способность – орган – функции», и заставляет раскрыть способность помнить через локализацию этой способности в голове / мозге / сознании человека, а также через такие функции памяти, как распознавание, узнавание, воспоминание, сохранение в ней опыта, знаний, извлечение из памяти и др. [9].

В отличие от диалогизма по Гадамеру, целиком отнесённого к языку-традиции, диалог М. Бахтина отнесён к его «живым» участникам (соответственно «оживляемым», «воскрешаемым» в процессе исторического познания и одновременно самопознания), которыми определяется и традиция-язык. «Я овладеваю “тулом языка” (Р. Барт) во всякий момент вслушивания благодаря “живому переживанию”» [10, с. 79]. Такое проникновение в смысл «чужой культуры» есть, по М. Бахтину, не «вчувствование» и не «переселение» в эту культуру, а результат того, что определяется как интеллектуальное переживание, которое есть не что иное, как форма активной, созидающей культуру памяти.

Способность сознания удерживать в своем содержании знания о прошедшем, настоящем и будущем совершает память, которая фиксирует временное измерение бытия. Память наделена такими характеристиками, как субъективность и рефлексивность, способна определить значимость (ноэсис) содержания актов сознания и зафиксировать это содержание в разных формах ноэматической предметности. В этом случае память выступает как рефлексивный процесс создания события, которое относится к прошлому, но как такового, которое получило ценностно-смысловую оценку только в настоящем. Память проявляется не только как составляющая индивидуальных воспоминаний, а как определенный, гранично-сложный и противоречивый, интенциональный процесс воспроизведения прошлого в актуальном настоящем времени. Другими словами, память определяет содержание сознания как «сознание о...».

Память способна посредством коммуникации, трансляции и трансмутации не только восстановить постоянно развивающуюся связь времён, но и значительно расширить

границы ментальной вместимости субъекта. Поэтому очень важно в данном случае рассмотреть особенности исторической памяти, которая отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим.

Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей. Хотелось бы обратить внимание на то, что историческая память не только актуализирована, но и избирательна – она нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие. Попытка выяснить, почему это происходит, позволяет утверждать, что актуализация и избирательность в первую очередь связаны со значимостью исторического знания и исторического опыта для современности, для происходящих в настоящее время событий и процессов и возможного их влияния на будущее. В этой ситуации историческая память нередко персонафицируется, и через оценку деятельности конкретных исторических личностей формируются впечатления, суждения, мнения о том, что же представляет особую ценность для сознания и поведения человека в данный период времени.

Историческая память, несмотря на определённую неполноту, обладает всё же удивительной особенностью удерживать в сознании людей основные исторические события прошлого вплоть до превращения исторического знания в различные формы мировоззренческого восприятия прошлого опыта, его фиксации в легендах, сказках, преданиях.

Очень важно отметить, что на восприятие накладываются большой отпечаток официальные и полуофициальные трактовки событий, литературные и бытовые оценки деятельности государственных и общественных деятелей, причем многие из них многократно пересматривались применительно к происходящим изменениям в политической жизни страны. Но – и это можно отнести к парадоксам – основные параметры массовых установок по отношению к важнейшим событиям, например, того же XX века, остаются без изменения. Иначе говоря, историческое сознание проявляет определённую устойчивость, последовательность – на него мало повлияли колебания – порой и резкие, происходящие в официальной пропаганде. Феномен отторжения скороспелых выводов о тех или иных событиях – предмет особого разговора. Но очевидно, что попытки воздействовать на историческую память в угоду политическим и идеологическим интересам, изменить историческое сознание по большому счету не удаются.

Например, в социологических исследованиях начала 90-х годов важнейшим событием XX века признаётся Великая Отечественная война, занимая первое место (57% опрошенных) по сравнению с Октябрьской революцией (второе место 50%) [11]. Этот порядок не изменился в оценке этих событий в последующие годы, несмотря на огромные общественные сдвиги в политическом и экономическом устройстве бывшего СССР. И во всех региональных исследованиях феномен Великой Отечественной войны также высоко оценивается исторической памятью. Такое мнение требует, на наш взгляд, особого пояснения.

Великая Отечественная война зафиксирована в исторической памяти как наиболее значимое событие, во-первых, потому, что эта память связана с историей каждой семьи, ибо это событие затронуло самые глубокие и сокровенные стороны в личной жизни людей. Во-вторых, это событие определило не только будущее нашей страны, но и всего мира, и поэтому его оценка базируется не только на осознаваемом, но и на интуитивном признании роли этой войны в истории всего человечества. В-третьих, Великая Отечественная война, как справедливо утверждает доктор исторических наук, заведующий отделом Всероссийского центра изучения общественного мнения Л.Д. Гудков, стала «символом, который выступает... важным элементом позитивной коллективной идентификации, точкой отсчета, мерилем, задающим определенную оптику оценки прошедшего и отчасти понимания настоящего и будущего» [11]. О том, что это событие стало символом для всего народа, всех его слоев и групп, свидетельствует то, что возраст респондентов был от 25 лет и выше. А это означает, что опыт в оценке старшего поколения трансформировался и приобрел символическую значимость и для последующих поколений.

Анализ памяти как культурно-социального явления позволяет прийти к выводам о том, что изучение памяти человека – это не исследование изолированной «мнемической функции», а раскрытие всего социокультурного континуума человека, который зафиксирован не только в его личной памяти, но и в памяти предыдущих поколений этих двух сфер деятельности человека. Именно бытие памяти, сохраняющее и транслирующее содержание ценностно-смыслового мира эпохи, позволяет человеку и человечеству в целом, идентифицируя своё актуальное бытие с бытием прошлых поколений, оставаться и ощущать себя уникальным явлением.

Итак, память – всеобщее свойство социума (общества, группы, человека), способное в своём бытии постоянно трансформироваться от степени абсолютной реальности (прошлого) к степени абсолютной нереальности (будущему) через обязательное обращение к основным формам своего бытия (артефакт, текст и др.) с целью постоянного расширения ментальной вместимости социума.

Исследование проблемы памяти является важным условием для определения смысла самого процесса памяти. Память является важнейшей характеристикой, определяющей психическую и социальную жизнь личности. Роль памяти настолько велика, что её исчезновение влечёт к неминуемой гибели всего живого на планете. Никакое действие, пусть даже самое элементарное, не может быть осуществлено без использования процессов памяти, любое действие предполагает удержание каждого отдельного элемента действия для «сцепления» с последующим. Являясь важнейшей характеристикой всех психических процессов, память обеспечивает единство и целостность человеческой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Книга первая. О познании / Д. Юм ; [пер. с англ. С.И. Церетели, вступит. ст. М.А. Абрамова, примеч. И.С. Нарского]. – М. : Канон, 1995. – 400 с. – (История философии в памятниках).
2. Паланик Ч. Удушье : [роман] / Чак Паланик ; [пер. с англ. Т.Ю. Покидаевой]. – М. : ООО «Издательство АСТ» : ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 318, [2] с. – (Альтернатива) [Chuck Palahniuk SHOKE, 2001].
3. Аристотель. О памяти и воспоминании : сочинения в 4 т. / Аристотель ; [под ред. А.И. Доватура]. – М. : Мысль, 1984. – 235 с.
4. Плотин. Об ощущении и памяти (IV 6 41. ;) / Плотин ; [предисловие и перевод Д. В. Бугая] // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 169-173.
5. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Бэкон ; [сост. А. Л. Субботина]. – М., 1977 – 1978. – Т. 1. – 1977. – 567 с.
6. Локк Д. Опыт о человеческом разуме / Дж. Локк ; [пер. А.Н. Савина]. – М. : Тип.-литограф. Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1898. – Т. XVI. – 736 с.
7. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / Бергсон А. – Минск : Харвест, 1999. – 1408 с.
8. Бахтин М.М. Собрание сочинений : в 7 т. / М.М. Бахтин. – М. : Русские словари, 1996. – 184 с.
9. Вежицкая А. Восприятие: семантика абстрактного словаря / А. Вежицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 18. – С. 41-56.
10. Бахтин М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Работы 1920-х годов. – К. : NEXТ, 1994. – С. 7-68.
11. Гудков Л.Д. Победа в войне: К социологии одного национального символа / Л.Д. Гудков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1997. – № 5. – С. 13.

С.М. Тодорова

Розвиток концепту «пам'ять» у філософському дискурсі

Стаття присвячена дослідженню особливостей становлення і розвитку концепту «пам'ять» у філософському дискурсі. Зроблено висновок, що, будучи найважливішою характеристикою всіх психічних процесів, пам'ять забезпечує єдність і цілісність людської особистості.

S.N. Todorova

Development of the Concept «Memory» in Philosophical Discourse

The article deals with the features of formation and development of the concept «memory» in philosophical discourse. It is concluded that as being the most important characteristic of all mental processes, memory ensures the unity and integrity of a human personality.

Стаття поступила в редакцію 07.09.2012.